

История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности

С.В. СЫС

Проводится исследование истории развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности. Новизна исследования заключается в комплексном исследовании отражения рассматриваемой классификации в памятниках права Беларуси. По итогам исследования автор приходит к ряду выводов.

Ключевые слова: классификация преступлений, общественная опасность, статут ВКЛ, уголовное уложение, уголовный кодекс.

The research of history of development of the criminal legislation of Belarus on classification of crimes on the level of their public danger is conducted. Novelty of research consists in complex research of reflection of the considered classification in monuments of the right of Belarus. Some conclusions are based on research.

Keywords: classification of crimes, public danger, statute of GDL, Criminal Code.

История развития законодательства Беларуси свидетельствует о большом внимании к нормам и институтам уголовного права. Если вести речь о соотношении преступлений по уровню их общественной опасности, то можно отметить, что классификация преступлений по данному основанию формировалась постепенно, пройдя определенные этапы.

Наиболее ранние источники уголовного права Беларуси (Русская Правда (1019–1054 гг.), Договор Смоленского, Витебского, Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской (Готской) землёй и немецкими городами 1229 г.) упоминают отдельные преступления и их виды. Однако в текстах этих памятников права речь ещё не шла о какой-либо классификации уголовно наказуемых деяний. Судебник Казимира 1468 г. в отличие от всех ранее существовавших на белорусских землях источников уголовного права понимал преступление как «выступ из права» (например, ст. 12) [1], что фактически указывало на уголовную противоправность преступного деяния. Издание Статутов Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. внесло определённые новшества в законодательство ВКЛ, в частности в уголовное. Особое место в этой связи занимает Статут ВКЛ 1588 г. [2]. Он первостепенное значение придавал противоправности преступления, его общественной опасности. Законодатель много раз повторяет, что преступление является «общевредным» и «общепасным». Статут ВКЛ 1588 г. содержит определённую классификацию криминальных деяний, которая прежде всего основывается на объекте преступного посягательства. Одновременно с указанной классификацией преступлений Статут ВКЛ 1588 г. подразделяет их на «речи кровавые, где о горле идетъ» и «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идетъ» [3], т. е. классифицирует их по степени тяжести (опасности). Стоит отметить, что такое деление не закреплено в какой-то отдельной статье. Наоборот, Статут ВКЛ 1588 г. использует подобные словосочетания в различных статьях. Терминология также не была единообразной: так, в ст. 49 раздела 4 можно найти оборот «речи кровавыя, за што горлом карають», в ст. 38 раздела 11 – «злый учынок, за што горлом карають», в ст. 14 раздела 12 – «кравом учынку, за што горлом карають», в ст. 4 раздела 14 – «в речах кровавых або иных меньшихъ», «а в речах меньшихъ, не кровавых», «в речи кравой, за што горломъ карають», «и за меньшие выступки, хотя не кровавые». Стоит также отметить, что использование оборотов «речи кровавые» и «речи меньшие» может говорить о том, что Статут 1588 г. по уровню общественной опасности разделял не все преступления, а лишь отдельные их виды.

В результате трёх разделов Речи Посполитой, земли современной Беларуси вошли в состав Российской Империи. На этих землях сохранялась существующая правовая система. В истории российского уголовного права вопрос о классификации уголовно-наказуемых деяний

нашёл своё отражение в законотворческой идеологии и практике Российской Империи в XVIII в. В оборот входят понятия «преступление» и «проступок» [4, с. 14]. Так в том XV «О преступлениях и наказаниях вообще» Свода законов Российской Империи 1833 г., пришедшем впоследствии на смену Статуту ВКЛ 1588 г. на белорусских землях, под преступлением понималось деяние, запрещённое под страхом наказания, а под проступком – под страхом лёгкого телесного наказания или полицейского исправления [5, с. 387].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) сохранило деление всех уголовно-наказуемых деяний на преступления и проступки. Ст. 1 определяла, что «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Ст. 2 в свою очередь закрепляла, что «нарушение правил, предписанных для охранения определённых законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком». Вместе с тем в ст. 4 закреплено наиболее общее определение уголовно-наказуемого деяния: «преступлением или проступком признаётся как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано» [6]. Таким образом, преступление предполагало посягательство на интересы Императора и государства, а также на наиболее охраняемые интересы общества и подданных, предоставленные законом. В свою очередь проступок предполагал «нарушение правил», а также не был связан с посягательством на интересы Императора и государства. Вместе с тем, нельзя отрицать и учёт общественной опасности, так как на общественную и личную безопасность есть непосредственное указание в формулировках понятий «преступление» и «проступок».

Однако видные российские учёные (Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович) в области уголовного права выражали определённый скептицизм, указывая на непоследовательность употребления терминов «преступление» и «проступок» и на отсутствие практической значимости [7, с. 76–77]. Сложности с реальным разграничением преступлений и проступков привели к тому, что законодательно были стёрты различия между ними, хотя, тем не менее, само упоминание этих терминов в законе осталось. Подтверждением этому является ст. 1 Уложения 1845 г. редакции 1885 г. закреплявшая, что «преступлением или проступком признаётся как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Как видно, преступления и проступки были уравнены, а их определение стало ещё более формализованным [8]. На это указывает и Н.Д. Сергиевский, указывая, однако, что деление на преступления и проступки было отменено в 1866 г. [9, с. 60].

С принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. [10] (далее – Устав 1864 г.) уголовное законодательство подверглось значительной переработке: часть статей из Уложения 1845 г. была изъята. Важно отметить, что по смыслу ст. 1 Устав 1864 г. содержит только проступки. В частности, в отношении проступков применялись лишь наказания, обозначенные в Уставе 1864 г. Таким образом, можно сказать, что Устав 1864 г. был очередной попыткой разделить преступления и проступки. Теперь такое разграничение проводилось не только исходя из возможных наказаний, но и предполагало различия в подсудности.

Особую роль в развитии категоризации преступлений сыграло Уголовное Уложение 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.), ставшее последним кодифицированным актом в области уголовного права дореволюционного периода. Оно содержало наиболее разработанные с юридической точки зрения нормы о классификации преступлений с учётом их тяжести. Уложение 1903 г. так и не вступило в силу в полном объёме (за исключением территории Западной Беларуси, о чём будет отдельно сказано ниже). В отличие от Уложения 1845 г. Уложение 1903 г. классифицировало все преступления в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за совершение уголовно наказуемых деяний. Согласно ст. 3 «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками» [11]. Таким образом, Уложение 1903 г. предусматривало трёхчленную классификацию преступных деяний. Помимо этого, для воз-

возможности применения ответственности к лицу обязательным было установление вины, на что указывала ст. 48 Уложения 1903 г. Предложенная Уложением 1903 г. классификация имела и практический характер. Она учитывалась при решении вопросов об ответственности, о покушении, о соучастии, о смягчении и замене наказаний и давности привлечения к ответственности. Классификация, предложенная Уложением 1903 г., свидетельствовала о возросшем уровне развития юридической техники дореволюционного законодателя и его желании сделать данную классификацию важным элементом уголовного законодательства.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила подходы к уголовному законодательству. Новая советская власть не прислушивалась к представителям старой школы, отвергала предыдущий опыт развития уголовного права. Однако игнорировать очевидное было невозможно. Проблема классификации в той или иной мере находила своё отражение в советском уголовном законодательстве. Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г. (далее – Декрет № 1) [12] для разрешения, в частности, уголовных дел предусматривал создание местных судов и рабочих и крестьянских трибуналов. Местные суды рассматривали, по сути, все дела кроме дел, отнесённых к подсудности рабочих и крестьянских трибуналов. Рабочие и крестьянские трибуналы рассматривали дела о преступлениях, совершенных контрреволюционными силами, а также «о борьбе с мародёрством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц». Таким образом, Декрет № 1 разделял все преступления в зависимости от подсудности, которая, в свою очередь, опиралась на признак опасности для революции. Декрет «О суде» № 3 от 7 марта 1919 года (далее – Декрет № 3) [13] в ст. 1 упоминал преступления и проступки. Вместе с тем, никакого разъяснения, что относится к преступлению, а что – к проступку не было.

УК РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.) [14] распространял своё действие и на территорию БССР, а с 1924 г. стал именоваться УК БССР. Ст. 27 закрепляла категории преступлений: «а) направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемых ею наиболее опасными, по которым определённый Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом, и б) все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого по суду наказания». Таким образом, все преступления делились на две категории в зависимости от пределов наказаний. Это свидетельствует о желании придерживаться единой уголовной политики в отношении однородных по тяжести преступлений. В свою очередь такой подход отражал и главную идею того времени: деление преступлений на контрреволюционные и остальные.

30 декабря 1922 г. был образован СССР. В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основные начала 1924 г.) [15]. Ст. 2 выделяла две категории преступлений: «а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, и потому признаваемые наиболее опасными; б) все остальные преступления». Отмечалось, что «за первые преступления в уголовных законах Союза и Союзных Республик подлежит определению предел, ниже которого суд не может назначить меру социальной защиты, по всем же остальным преступлениям подлежит определению в законе лишь высший предел». Основные начала 1924 г. проявили определённую преемственность с УК 1922 г., закрепив деление преступлений на преступления против советской власти и преступления, не посягающие на советскую власть.

Принятый в 1928 г. УК БССР (далее – УК 1928 г.) [16] никаких нововведений в классификацию преступлений не внёс. «Преступления разделяются на две категории: а) направленные против основ советского строя и б) все остальные». При этом УК 1928 г. за преступления первой категории устанавливал только низший (минимальный) предел, ниже которого суд не мог назначить меру социальной защиты. За преступления второй категории УК 1928 г. устанавливал только высший (максимальный) предел. Вместе с тем, можно предположить, что формально первая категория делилась на две: в примечании к ст. 27 УК 1928 г. используется фраза «наиболее тяжкими преступлениями, угрожающими основам советской власти или советского строя». Отсюда следует, что формально УК 1928 г. выделял три категории, которые мы можем назвать следующим образом: наиболее тяжкие, направленные против основ советского строя, тяжкие, направленные против основ советского строя, и все остальные.

Иным образом развивалось уголовное законодательство, действовавшее на территории Западной Беларуси. Действующим уголовным законом на территориях Польши, ранее входивших в состав Российской Империи, с 1917 г. являлось Уложение 1903 г., которое было введено в полном объёме немецкими и австро-венгерскими оккупационными властями и действовало вплоть до принятия в 1932 г. Уголовного кодекса Польши (далее – Кодекс Макаревича) [17]. Таким образом, на территории Западной Беларуси вплоть до 1932 г. действующим уголовным законом являлось Уложение 1903 г., рассмотренное нами выше. Согласно ст. 1 Кодекса Макаревича [18], уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, запрещённое под угрозой наказания, в соответствии с законом, действующим во время его совершения. Таким образом, Кодекс Макаревича закреплял формальный подход к пониманию преступного деяния. Ст. 12 подразделяла все преступные деяния на две группы: преступления и проступки. Преступлениями являлись уголовно наказуемые деяния, за которые было предусмотрено наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок свыше 5 лет. В свою очередь под проступками понимались уголовно наказуемые деяния, за которые в виде основного наказания предусматривались лишение свободы на срок до 5 лет, арест на срок свыше 3 месяцев или штраф в размере свыше 3000 злотых. Преступления могли быть совершены только умышленно, проступки же могли быть совершены как умышленно, так и неумышленно, если на это было указание в законе. Также деление на преступления и проступки находит своё отражение при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и при определении сроков давности постановления обвинительного приговора. Таким образом, законодательное закрепление двухзвенной классификации преступных деяний было не просто формальностью, но и имело непосредственное значение при решении ряда уголовно-правовых вопросов. После присоединения территории Западной Беларуси к БССР, на её территории был введён в действие УК 1928 г.

В последующие годы классификация преступлений потеряла своё значение для практического применения, этот вопрос не исследовался и в теории уголовного права. Вместе с тем, к середине XX в. вопрос о делении преступлений на группы в зависимости от их тяжести снова стал привлекать внимание как учёных, так и законодателя. 25 декабря 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы 1958 г.) [19], на основе которых был принят УК БССР 1960 г. (далее – УК 1960 г.) [20]. Изначально они не содержали нормы, предусматривающей классификацию преступлений по степени их тяжести. Вместе с тем Основы 1958 г. и УК 1960 г. фактически различали преступления по их тяжести. Это находит своё отражение в отдельных нормах Основ 1958 г. и УК 1960 г. При характеристике отдельных видов наказаний Основы 1958 г. и УК 1960 г. использовали формулировку «особо тяжкие преступления». Такое упоминание есть в ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 Основ 1958 г. и в ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 УК 1960 г. Однако, какого-либо перечня таких преступлений не было. Помимо особо тяжких преступлений Основы 1958 г. и УК 1960 г. знали также и тяжкие преступления. Указание на них содержалось в ч. 4 ст. 23 Основ 1958 г. и УК 1960 г., ч. 2 ст. 30 Основ 1958 г. и ч. 2 ст. 34 УК 1960 г., ст. 31 Основ 1958 г. и ст. 35 УК 1960 г., ч. 2 ст. 44 Основ 1958 г. и ч. 2 ст. 51 УК 1960 г. Несмотря на указание на наличие тяжких и особо тяжких преступлений, нормативного закрепления такой классификации не существовало. Наряду с «особо тяжкими преступлениями» и «тяжкими преступлениями» Основы 1958 г. в ч. 2 ст. 44, УК 1960 г. в ч. 4 ст. 23, пп. 1, 3 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 4 ст. 51 упоминают «особо опасные государственные преступления». К числу таких преступлений относились измена родине, шпионаж, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда, пропаганда войны, организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации и особо опасные государственные преступления, совершённые против другого государства трудящихся. Анализируя указанный перечень преступлений, можно отметить, что многие из них относятся к числу особо тяжких преступлений. Вместе с тем, в УК 1960 г. и в Основах 1958 г. они упоминаются наряду с тяжкими преступлениями. Можем лишь предположить, что критерием выделения указанных преступлений в отдельную группу был политический мотив. Таким образом, УК 1960 г. содержал особую группу преступлений, которую, по сути, можно отнести как к числу тяжких, так и к числу особо тяжких преступлений, что определённо не облегчало работу правоприменителя. В 1972 г. в Основы 1958 г. и УК

1960 г. была включена ст. 71, предусматривающая исчерпывающий перечень таких преступлений. Тяжкими преступлениями признавались умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность. На наш взгляд, выделение тяжких преступлений не было в полной мере закреплением классификации преступлений по уровню их общественной опасности, а имело скорее практическую направленность. Закрепление перечня тяжких преступлений было определённым шагом вперёд.

Помимо тяжких и особо тяжких преступлений Основы 1958 г. и УК 1960 г. выделяли преступления, не представляющие большой общественной опасности. Упоминание о них содержалось в ч. 3 ст. 10 Основ 1958 г. и ч. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 50 УК 1960 г. Вместе с этим, какого-либо критерия отнесения преступлений к числу не представляющих большой общественной опасности не существовало, что означало возможность правоприменителя самостоятельно разрешать данный вопрос. Как видится, такое положение дел не способствовало установлению чётких критериев разграничения преступлений по уровню общественной опасности. Помимо преступлений, не представляющих большой общественной опасности, УК 1960 г. знал и малозначительные преступления. Указание на них имелось в п. 3 ст. 49, посвящённой освобождению от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. Вместе с тем от термина «малозначительное преступление» впоследствии законодатель отказался, в пользу «преступлений, не представляющих большой общественной опасности».

Пришедшие на смену Основам 1958 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее – Основы 1991 г.) [21] хотя и не вступили в силу в связи с распадом СССР, тем не менее оставили значимый след в истории отечественного уголовного законодательства. Основы 1991 г. содержали ст. 9, посвящённую классификации преступлений. Классификация предполагала деление всех преступлений на 4 классификационные группы: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления. Также впервые указывалась, что все преступления классифицируются в зависимости от характера и степени общественной опасности. Также в основе классификации лежали предел наиболее строгого возможного наказания и форма вины. Классификация преступлений нашла своё применение при определении ответственности за приготовление к преступлению, при установлении возможности применения наказания в виде лишения свободы, применения наказания в виде лишения воинского или специального звания, применения наказания в виде конфискации имущества, применения наказания в виде смертной казни, при определении оснований освобождения от уголовной ответственности или от наказания, при определении общих положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, при определении случаев отсутствия состояния судимости у лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Действующий УК Беларуси 1999 г. проявил определённую преемственность с Основами 1991 г. и с некоторыми изменениями отразил классификацию преступлений в ст. 12 «Категории преступлений».

Проведённый исторический анализ развития рассматриваемой классификации преступлений позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, следует отметить тот факт, что на территории современной Беларуси первые упоминания о преступлении, как деянии общественно опасном, относятся к концу XVI в. Памятники права, действовавшие на территории Беларуси в средние века, не предусматривали деления преступлений на обособленные группы по уровню их общественной опасности. Вместе с тем некоторые нормы Статута ВКЛ 1588 г. свидетельствуют о стремлении к дифференциации ответственности за отдельные виды преступлений (например, нормы о наездах) с учетом степени их общественной опасности.

Во-вторых, исторически классификация преступлений по уровню общественной опасности прошла развитие от двухзвенной (лишь в отношении отдельных видов преступлений) в Статуте ВКЛ 1588 г. до четырёхзвенной в Основных 1991 г. Такое развитие классификации преступлений по уровню общественной опасности может говорить о том, что, с одной стороны, с развитием и усложнением общественных отношений возникла объективная необходимость в дифференциации их защиты, с другой стороны такая классификация позволяет определить возможно допустимый размер наиболее строгого вида наказания, с третьей – отражает государственные приоритеты в сфере защиты общественных отношений, а с четвёртой – увеличивает своё влияние на ряд положений общей части уголовного права.

В-третьих, в ходе истории критерий разграничения преступлений по уровню общественной опасности претерпевал некоторые изменения. Статут ВКЛ 1588 г. в качестве критерия использовал наказание в виде смертной казни. Свод Законов Российской Империи 1833 г. использовал вид возможно налагаемых наказаний. Уложение 1845 г. преступления и проступки разделяло в зависимости от вида нарушаемого правового акта. В связи с принятием Устава 1864 г. критерием разграничения проступков и преступлений стало их содержание в различных правовых актах. В Уложении 1903 г. основанием рассматриваемой классификации являлся вид максимально возможного наказания, а также форма вины. Кодекс Макаревича в основание деления преступных деяний на преступления и проступки помещал вид возможного наказания и форму вины. Советские УК в основу помещали критерий опасности для советской власти (УК 1922 г., УК 1928 г.), который в последующем сохранился и дополнился критерием общественной опасности (УК 1960 г.). При этом УК 1922 г. и УК 1928 г. также в качестве критерия классификации выделяли пределы назначаемого наказания. Принятые, но не вступившие в силу Основы 1991 г. закрепляли чётко разработанную классификацию преступлений, в основе которой были характер и степень общественной опасности, пределы наиболее строгого возможного наказания, а также форма вины.

В-четвёртых, для истории развития рассматриваемой классификации на белорусских землях характерно наличие периода параллельного её развития в различных направлениях. На территории Западной Беларуси до присоединения к БССР она развивалась с определённой преемственностью с дореволюционным российским уголовным законодательством, что выразилось в действии Уложения 1903 г. и пришедшем ему на смену Кодексе Макаревича, который также сохранил формальное определение преступного деяния и классификацию на преступления и проступки. На землях же Центральной и Восточной Беларуси действовало советское уголовное право, отказавшееся от наработок дореволюционного периода и развивавшееся иным путём.

В-пятых, история объективно подтверждает необходимость рассматриваемой классификации: зародившись в период Средневековья, она прошла долгий путь своего развития и, несмотря на попытки советского законодателя отказаться от неё, доказала свою состоятельность, найдя своё отражение в Основах 1991 г.

Литература

1. Судебник Великого князя Казимира Ягайловича [Электронный ресурс] // Видання ЧДУ ім. П. Могили. – Режим доступа : <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/monograf/33/7.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2015.
2. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. [Электронный ресурс] // GRODNO.BY. – Режим доступа : http://www.grodno.by/grodno/history/statut_vkl_1588.html. – Дата доступа : 12.12.2015.
3. Уголовное право в Беларуси по Статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] // Scholar.Su. – Режим доступа : <http://scholar.su/content/ugolovnoe-pravo-1588?page=0,4>. – Дата доступа : 13.12.2015.
4. Хайруллина, Г.А. История становления института классификации преступлений в России / Г.А. Хайруллина // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 14–18.
5. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / редкол. : О.И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва : издательство «Юридическая литература», 1984–1994. – Т. 8 : Судебная реформа / Б.В. Виленский [и др.]. – 1991. – 492 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : утверждено Императором Николаем I 15 августа 1845 г. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 922 с.
7. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1887. – 398 с.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс] // Классика российского права. – Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/2.html>. – Дата доступа : 29.12.2015.
9. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1900. – 364 с.
10. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Электронный ресурс] // Традиция. Русская энциклопедия. – Режим доступа : http://traditio.wiki/Устав_о_наказаниях,_налагаемых_мировыми_судьями. – Дата доступа : 03.01.2016.

11. Новое уголовное уложение: утверждено Императором Николаем II 22 марта 1903 г. – Санкт-Петербург : Издание каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. – 252 с.
12. Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm. – Дата доступа : 05.01.2016.
13. Декрет о суде № 3 от 7 марта 1919 г. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». – Режим доступа : <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml>. – Дата доступа : 05.01.2016.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/sm_full.aspx?guid=171023. – Дата доступа : 08.01.2016.
15. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [Электронный ресурс] // Lawru.Info. – Режим доступа : <http://lawru.info/dok/1924/10/31/n1204064.htm>. – Дата доступа : – 08.01.2016.
16. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] // Юридический факультет Белорусского государственного университета. – Режим доступа : www.law.bsu.by/pub/11/Ugolovnyy%20kodeks_1928.pdf. – Дата доступа : 11.01.2016.
17. Kodeks Tagancewa [Zasób elektroniczny] // Wikipedia. Wolna encyklopedia. – Tryb dostępu : https://pl.wikipedia.org/wiki/Kodeks_Tagancewa. – Data dostępu : 12.01.2016.
18. Kodeks karny [Zasób elektroniczny] // Internetowy System Aktów Prawnych. – Tryb dostępu : <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19320600571>. – Data dostępu : 12.01.2016.
19. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [Электронный ресурс] // Викитека. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_25.12.1958_об_утверждении_Основ_уголовного_законодательства_Союза_ССР_и_союзных_республик. – Дата доступа : 12.01.2016.
20. Уголовный кодекс БССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа : 12.01.2016.
21. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17/page/1>. – Дата доступа : 15.01.2016.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.02.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ